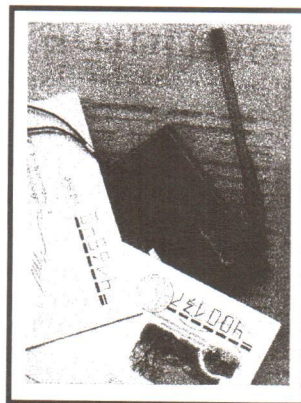

Сегодня гость нашей редакции О. В. Иншаков — доктор экономических наук, ректор ВолГУ, член Комиссии Общественной палаты Российской Федерации по науке и инновациям, председатель Общественной палаты Волгоградской области, советник губернатора по экономическим вопросам. Недавно Олег Васильевич отметил юбилей — шестидесятилетие. Есть повод оглянуться назад, ещё раз проанализировать прожитое. В этом интервью он размышляет о жизни и о себе, о делах и заботах нашего отчего края.

НАШИ ИНТЕРВЬЮ

Видеть будущее в настоящем

— Олег Васильевич, в Волгограде вас знают как руководителя одного из крупных вузов России и общественного деятеля. Но был и доволгоградский период вашей жизни. Что в нём наиболее значительно, примечательно, дорого для вас?

— Родился я 30 июня 1952 года на Украине, откуда родом мама. Там после войны на государственной службе был мой отец. Ему пришлось долго воевать с финнами, немцами и японцами с 1939 по 1946 год. Он стал командиром особого батальона, награждён двумя орденами Красной Звезды, медалями «За отвагу» и «За боевые заслуги» — это боевые награды, которыми отмечали только непосредственных участников боёв. Корни его рода исходят из села Тютчево (Иншаково) Липецкой области. Фамилия южнославянского происхождения

дения от слова «иншій», то есть «иной, другой», как утверждает словарь В. Даля.

В начале 1953 года семья переехала в Ростов-на-Дону. В этом городе прошли мое детство, юность и молодые годы, там я учился, выросел, полу-

чал образование. Отец после долгой военной и государственной службы работал на кирпичном заводе, а мама занималась детьми и хозяйством. Родителям я очень благодарен за все: вырастили, выучили, воспитали. В Ростове я окончил математическую школу, в которую перешел без ведома родителей. Просто в обычной школе в начале девятого класса вдруг стало скучно. Многие мои друзья разошлись по специализированным школам, мои родители не решались, так как я был секретарём комсомольской организации, отличником, которого несомненно ожидала золотая медаль. И всё же я никогда не пожалел о своем поступке. Это был совсем другой уровень знаний, высокие требования. Правда, золотую медаль я не получил, зато приобрёл знания, и мне было легко учиться в университете, который я закончил с отличием.

Студенческие годы в Ростовском госуниверситете, на факультете экономики пролетели быстро, но интересно. Учителя были хорошие и отличные, относились к старающимся студентам доброжелательно, требовательно и бережно. Научная работа с ними вывела меня на всесоюзный уровень общения и признания. Окончив вуз, я остался в нем работать, защитил кандидатскую, потом и докторскую диссертацию на тему «Экономический механизм социально-рыночной трансформации и устойчивого развития АПК России». Работа раскрывала предпочтительные методы, инструменты, каналы проведения реформ, как в государственном, так и региональном или локальном масштабе. Эту монографию скоро запросили в Библиотеку Конгресса США. Думаю, потому, что я доказательно критиковал слишком оптимистичные модели и прогнозы специалистов ЦРУ по развитию аграрной сферы СССР. Мой анализ охватывал период в 40 лет, прогноз был более точным, а модель и выводы — более реалистичными.

— *Как же вы оказались в Волгограде? Или это случайность?*

— Отнюдь. Ростовский университет, уважаемый, солидный вуз, дал мне путёвку в большую науку и сыграл важную роль в моей жизни. Но в середине 80-х мне стало тесно в нем. В это время мне захотелось своего, нового, масштабного дела. Приехав в Волгоград, через 10 лет я перестал говорить «у нас в Ростове», а за 25 лет во мне утвердилось «у нас в Волгограде». В Волгограде я нашел многое из того, что искал. Были и другие предложения: Курский государственный университет, Новочеркасский политехнический институт, Ростовский педагогический университет — крупные, авторитетные вузы. Но Волгоградский государственный университет — молодой, только начавший развиваться, привлекал больше. О нём я вообще ничего не знал. Приглашали на должность заведующего кафедрой политической экономии. Судьба свела меня с И. М. Шабуниной, которая тогда училась в докторантуре Ростовского университета по кафедре политической экономии, готовилась защищать диссертацию. Она-то и сагитировала меня поехать в остро нуждающийся в перспективных кадрах Волгоградский университет.

Это был 1985 год. Осенью я приехал и увидел впервые Волгоградский государственный университет, точнее его небольшой корпус «Б» с входом через боковую чёрную дверь. От остановки к зданию на холме шла длинная, едва приметная тропинка. Посмотрел я на это и понял, что здесь ещё очень далеко до университета как такового. Работы много, но перспектива есть. Встреча с ректором М. М. Загорулько подтвердила впечатление. Он убедил меня приехать, обещая в перспективе открыть экономический факультет. Меня это интересовало прежде всего, поскольку мне как учёному было бы неинтересно преподавать студентам, для которых экономика побочная наука. В августе 1986 года Учёный совет Волгоградского университета избрал меня

заведующим кафедрой политической экономии, а уже 1 октября я приступил к работе. С тех пор произошло много всяких событий, перемен, но я ни разу не пожалел, что решился столь круто изменить свой жизненный путь.

— *А город? Какое он произвёл впечатление? Многие говорят, что все города, которые окружают Волгоград, лучше, благоустроеннее. Даже по климатическим особенностям у нас очень трудно жить.*

— Ничего этого за 25 лет я не заметил. Хотя мне говорили, что я сделал не лучший выбор, что город консервативный, бедный и без перспектив. Может быть, у меня было слишком много работы, разных забот и дел. Время пролетело так быстро, что я не успел увидеть всех сторон Волгограда. Но теперь уже волнует некое идеологическое и управленческое торможение. В Волгограде как-то очень долго смотрят назад, в прошлое. Я понимаю, что подвиг воинов Сталинграда велик, его всемирно-историческое значение трудно переоценить. Это часть жизни наших отцов и дедов, история нашего Отечества, которая живет в каждом из нас. Но сосредоточиваться преимущественно на этом нельзя. Подвиг был совершен для блага будущих поколений, для их созидания и благополучия. Надо смотреть вперед, формировать у Волгограда облик города, устремленного в будущее. Надо сделать так, чтобы молодёжь не уезжала, чтобы людям творческим и деловым, талантливым и работающим здесь было хорошо.

У нас много говорят о проблемах старых и малых, о необходимости помогать им. Это правильно и важно. А вот о людях молодого и среднего поколений, от 25 до 65, которые реально созидают блага, зарабатывают на жизнь детям, старикам и семьям, от которых зависит благополучие всех остальных — о них у нас как-то не принято говорить и заботиться. Где в литературе и искусстве, на экране и в печати люди, которые каждый день работают, выполняют свой гражданский долг? Где их трудовые достижения и победы, изобретения и открытия? Им разве не нужна помощь? Им нужны рабочие места, достойная заработная плата, здоровая среда и уважение. В этом ключ к решению социальных и экономических проблем страны и ее народа. Слишком много популизма и лицемерия, недостаточно творчества и новаторства, мало реализма и милосердия. Люди не видят будущего в своем настоящем. Это меня очень тревожит.

— *В последнее время много говорится о сложнейшем экономическом положении нашего региона, о провальном бюджете, долгах. Кажется, всё это не сулит оптимистических прогнозов?*

— Всё дело в том, что в последние годы у нас был неперспективный подход к расходам областного бюджета. В каждом бюджете должна быть часть, которая инвестируется в будущее. Так называемый «бюджет развития». Нужны средства не только на социальные расходы, но и на строительство промышленных предприятий, жилья, обновление инфраструктуры. Нужно инвестировать в молодёжь, в науку, в инновационные проекты. Без этого регион не сможет развиваться, у него нет будущего. Я и раньше, когда ещё был депутатом Волгоградской областной думы, предлагал закладывать средства в бюджет развития и ежегодно увеличивать их хотя бы в десять раз. Но в ответ встречал, как правило, лишь иронию. Теперь мы имеем то, что имеем. По моим подсчётам, к 2012 году бюджет развития в регионе мог бы достигнуть примерно десяти миллиардов. Эти инвестиции нам сейчас очень нужны, и без них в регионе не осуществить ни один масштабный проект.

Кроме того, у нас действует сложившаяся годами система разнообразных «социальных подачек», то есть раздача множества мелких социальных посо-

бий — по сто, двести, триста рублей. В итоге получилось, что больше половины регионального бюджета ориентировано на выполнение этих обязательств. Это непрофессиональный и неперспективный подход к решению социальных проблем, против которого я выступал, будучи депутатом. Наиболее ценное и важное в социально ориентированном бюджете — обеспечение создания новых рабочих мест. Это верный путь к созданию крепкой экономической базы социальной политики. Вместо того чтобы раздавать на детство и старость по 100 рублей, лучше дать активным людям региона возможность нормально заработать хотя бы среднюю зарплату по России. Может быть, тогда внуки смогут лучше помочь своим бабушкам? Правда, депутаты всех уровней предпочитают избегать так называемых непопулярных и рискованных мер, то есть заботятся больше о политическом имидже, чем об инвестициях в экономику региона.

— *Пожалуй, любой бы вас спросил: а что же всё-таки делать с этими «бабушками», которые прозябают в нищете?*

— Нужно повышать производительность труда, чтобы пополнять пенсионный фонд, вводить льготы и выплаты адресно, солидно по размеру и ограниченно по количеству. От малых сумм, которые массово раздают, положение бедных не поправится — более того, это унижительно. Спросите стариков, и они вам скажут: для них важнее, чтобы их дети и внуки работали и получали достойную заработную плату. Постройте предприятие, дайте им работу! Отремонтируйте дороги, наконец! Сократите издержки управления, направьте экономию на актуальные цели. Возьмите, к примеру, переезд от улицы Тулака. Жду 26 лет, когда построят нормальный переезд. Ведь тысячи автомашин часами стоят: жгут топливо, тратят время, портят природную среду, водители нервничают... Сколько мэров города сменилось, сколько было обещаний, и до сих пор никто не построил столь необходимый объект инфраструктуры, который служил бы многим поколениям благодарных волградцев.

Возьмем метроtram. За столько лет лишь одну станцию открыли! Да за эти годы при наличии столь нужного бюджета развития можно было довести этот вид транспорта в городе как минимум до университета! Другой пример. Перспективный прибыльный проект инновационного нанотехнологического центра «ушёл» в 2011 году в Ставрополь. Почему? Руководство области не смогло вовремя представить нужный проект при наличии значительно большего научного и инновационного потенциала нашего региона. Где у нас жильё для творческой молодёжи с льготной ипотекой? Где гранты на инновационные проекты и разработки молодежи? Неужели земли не хватает или её нельзя выделить бесплатно, что существенно удешевило бы строительство? А архитекторы в качестве гражданской инициативы не могут бесплатно или льготно разработать проект? Нет средств на восстановление Дома творчества для детей? Все это можно и нужно, чтобы лучшая молодёжь оставалась и закреплялась в регионе. А бабушкам будет радость и пенсия.

— *Интересно спросить вас как специалиста по сельскому хозяйству. Почему в нашей области, обладающей высоким сельскохозяйственным потенциалом, ничтожно малое место занимает перерабатывающая промышленность?*

— Было время, когда мне довелось участвовать в разработке известной Продовольственной программы СССР, куда закладывались многие прогрессивные концепции и идеи. Решение предлагалось системное: агропромыш-

ленная интеграция, то есть производство современной техники для сельского хозяйства, и само аграрное производство, и переработка продукции, и её реализация. Всё это должно быть единой отлаженной системой и действовать неразрывно. Предлагались и конкретные модели практического претворения этой программы. В 1982 году она была принята. А потом началась перестройка, и многое, как известно, не удалось завершить. Отсутствие идеи, иллюзия свобод, деньги без благ, плюрализм безумных мнений, гласность глупости... В конце — распад великой страны.

Что же касается Волгоградской области, нам перерабатывающая промышленность крайне необходима. Нужны в Заволжье консервные и прочие заводы для переработки овощей. Нужна переработка зерна — бывают очень урожайные годы. У нас могут быть и оригинальные предприятия — например, по переработке степных трав для лекарственных и иных нужд, причём в большом количестве. Нам нужен консорциум с Калмыкией по производству баранины. Страна ввозит баранину из Новой Зеландии или Австралии. Представляете, сколь дорого это обходится? Сколько стоит блюдо из баранины в ресторане? Содержание холодильного хозяйства, транспортировка, первичная и окончательная переработка, упаковка — всё требует дополнительного времени, сил и средств. А было бы своё, произведённое на месте, затраты были бы значительно меньше. Так что поддерживать своего производителя, вкладывать в него средства для нас куда важнее и выгоднее. Добросовестная конкуренция и паритетные отношения с соседними регионами только способствовали бы делу. И всё это, опять же, имеет прямое отношение к упомянутому бюджету развития.

— *Имидж ваш как личности, руководителя и учёного неотделим от образа Волгоградского государственного университета, ректором которого вы являетесь уже более 17 лет. Что было сделано наиболее важного для этого?*

— Этому способствовала закладка и утверждение университетских традиций. После 1995 года была разработана первая среднесрочная программа развития, создан научный журнал «Вестник ВолГУ», музей истории вуза, наш герб и гимн, введены корпоративные конкурсы и праздники, открыта доска почёта, и Internet-центр, и сайт, газеты факультетов и институтов. Все трудно перечислить. Университет реально стал региональным центром науки, образования, культуры и социальной активности. Об этом говорят конкурсы поступающих, объёмы финансирования НИР, ежегодные международные конференции, крепкие связи с Российской академией наук, многочисленные победы в конкурсах научных грантов, статус инновационной площадки, культурные и спортивные успехи, благотворительная и волонтерская деятельность. В этот период контингент студентов вырос в 3 раза, число профессоров и образовательных программ — в 5 раз. Сделано много, не хотелось бы превращать нашу беседу в личный отчет. Но с университетом я сросся сильно, глубоко и навсегда. Это мой второй дом, в котором всегда стремятся понять, поправить и принять. К коллективу университета испытываю огромную благодарность за доверие и сотрудничество.

— *Если взглянуть на вуз с высоты сегодняшнего дня, он состоялся как одно из лучших высших учебных заведений России: появились новые институты, факультеты, научные школы. Университет идёт в ногу со временем. Известно, что создан университетский научно-образовательный центр «Экономика наноиндустрии». Что это такое?*

— Это творческое объединение состоявшихся и молодых учёных, аспирантов и магистрантов. В него вошли 15 докторов и кандидатов наук, посвя-

тивших свои исследования экономическим и социальным отношениям наноиндустриализации в России и мире. Осваивая инициативные исследования физиков, я осознал потребность гуманитарных разработок в этой области, разработал концепцию и организовал свой научный центр. Главной целью НОЦ «Экономика наноиндустрии» является производство знаний, интеллектуальных продуктов и услуг, а также квалифицированных кадров, способных работать в реальном секторе экономики, инфраструктуре и социальной сфере растущей наноиндустрии Юга России.

Три года работы центра показали высокую потребность в его научных исследованиях. Первый государственный контракт выполнен коллективом по теме «Обоснование стратегических и тактических компонентов, механизмов и мониторинга реализации экономической политики развития нанотехнологий и наноиндустрии в Волгоградской области». Результаты исследований НОЦ одобрены Российской академией наук. В настоящее время коллектив центра совместно с учёными институтов РАН и ведущих вузов России завершает подготовку монографии «Наноэкономика и общество», в которой будет представлен анализ различных аспектов наноиндустриализации: экономического и правового, философского и социологического, исторического и психологического.

Интересы членов НОЦ при необходимости выходят за границы исследований наноиндустрии. В условиях экономического кризиса учёные НОЦ принимали участие в разработке «Стратегии инновационного развития Волгоградской области до 2025 года». Была издана монография «Антикризисное регулирование экономики региона: мониторинг и политика мобилизации». Они стали основой законодательных изменений, проведённых в нашем регионе.

— *Считаете ли вы как специалист высшей школы, что рейтинг российских вузов в мировом образовательном пространстве достаточно низок? Если так, то почему? Надо ли сохранять педагогические традиции тех времён, когда наше образование считалось одним из лучших в мире?*

— Рейтинги составляют для стимулирования развития новых образовательных технологий и актуальных научных исследований. Их надо изучать качественно, по критериям, которые дают ориентир продвижения в будущее. Педагогическое мастерство — основа, но технологии и методики надо совершенствовать, повышая их эффективность и приближая к практике.

— *Отличается ли уровень знаний и профессиональной подготовки выпускников-бюджетников и тех, кто обучался на коммерческой основе?*

— Все индивидуально и зависит от самих студентов. Есть талантливые и старательные, лентяи и «тормоза» в каждой категории студентов. Видимо, это больше связано с личной мотивацией и ответственностью.

— *Ваше отношение к региональной культуре. Как вам видится роль государственных органов в развитии культурных процессов области?*

— Культура нуждается в поддержке всегда. Она слишком сложна и важна, чтобы быть только на продажу. Она не всегда рентабельна в краткосрочном и даже среднесрочном периоде. Однако нельзя ее делать изживенкой общества. Она должна давать отдачу во всех его сферах. Надо преодолевать «узкое» понимание культуры как отдельной части общества, ведь она во

всем. Культура производства и обслуживания, общения и быта, тела и мысли, — основа искусства и мастерства, благополучия и счастья. Когда сводят роль государственных органов к поддержке устаревших, монополизированных или невостребованных образцов культуры и искусства, всегда проигрывают. Надо чаще спрашивать себя и других, нуждается ли сложившаяся культура в обновлении и в каком направлении. Люди — носители культуры, и лучшие из них могут и должны быть поняты как силы прогресса, как достоинство народа.

— *Какую часть вашей деятельности занимает работа в Общественной палате Волгоградской области? Имеет ли значение для нашего региона этот не законодательный орган? Какие вопросы удаётся решать? Если возможно, примеры.*

— Работа в Общественной палате — органичное продолжение моей работы в образовании и науке, способ развивать культуру гражданства и проявлять социальную активность в моем регионе и стране, поддерживая прогрессивные гражданские инициативы и институты. Общественная палата может выступать инициатором законотворчества через представительные органы власти региона, стимулировать решения исполнительных органов власти по разным проблемам, осуществлять контроль их деятельности, что она и делает. Объектом ее внимания стали Волго-Ахтубинская пойма, помощь пострадавшим от пожаров, изменение бюджетной концепции области, реформа общего и профессионального образования, модернизация ЖКХ, развитие агропромышленного комплекса, поддержка движения ТОС и НКО, межнациональные отношения, жизнь людей с ограниченными возможностями, борьба с коррупцией и наркоманией. Позитивное влияние Общественной палаты проявилось во всех этих направлениях в конкретных решениях органов государственной власти, семинарах и праздниках, слушаниях и обращениях в федеральные органы власти, рекомендациях и инициативах, собранных денежных и материальных средствах на благотворительность.

— *Нынешний год для вас юбилейный. Пусть для мужчины 60-летие — не самая ответственная дата, и всё же есть повод взглянуть с этой высоты на себя самого, на свою жизнь. Вы удовлетворены прожитым?*

— Нельзя быть полностью удовлетворенным тем, что сделано. Мир меняется непрерывно. Возникают новые проблемы и идеи, научные и организационные задачи, находятся новые решения... Поиск бесконечен, если он творческий. Удовлетворенность зависит от потенциала и способности работника. Надеюсь, я свои способности еще не исчерпал, значит, еще не удовлетворен. Счастье достижения и постижения проходит быстро, рождая новую потребность идти вперед. Сделанным чаще доволен.

— *Что вы любите? Чем увлекаетесь? Счастливы ли вы?*

— Я счастлив. Люблю жизнь в ее высших многообразных проявлениях творчества и любви.